

A man in a dark trench coat and a fedora hat stands with his back to the camera in the center of a classic, dimly lit bar. The bar is filled with various bottles on shelves and a counter with stools. The lighting is warm and atmospheric, with several glowing pendant lamps. The architecture is ornate, featuring arched alcoves and decorative elements. The overall mood is mysterious and noir.

Нэг Николсон

Коп-стоп

18+

Нэд Николсон

Коп-стоп

«Автор»

2026

Николсон Н.

Коп-стоп / Н. Николсон — «Автор», 2026

Раненный при исполнении детектив Джинджер Пиклз получает приглашение в странный бар под названием «Коп-стоп». Какие тайны скрываются за стенами этого уютного места? Какова цена пребывания здесь? И кто этот Монти, бессменный и услужливый бармен? Джинджеру предстоит отправиться в головокружительное приключение за пределы Вселенной и столкнуться с опасностями, грозящими всему мирозданию.

© Николсон Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Мокрые носки, иммерсивный театр и острые крылышки	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Нэд Николсон

Коп-стоп

Глава 1. Мокрые носки, иммерсивный театр и острые крылышки

Детектив Пиклз стоял под проливным дождем, хмуро глядел на рябящую неоновую вывеску и потирал недавно простреленную грудь. Более пошлого названия для бара сложно было бы придумать. К чему была вся эта секретность с бумажкой? Любой забредший в эту подворотню зевака обнаружил бы это место и смог беспрепятственно в него попасть. Джинджер Пиклз сделал шаг вперед, остановился, помедлив, будто не был уверен, что в этом заведении ему окажутся рады, а затем решительно направился к стальной двери. В конце концов, это же просто замызганный бар с мутной витриной, плотно заклеенной нечитаемыми от времени афишами. Короткие поля шляпы поникли, пропитавшись водой, и дождь стал проникать под высоко поднятый воротник тренчкота. Туфли начерпались мутной воды городских луж, отчего уставшие ноги казались чересчур тяжелыми, и каждый шаг давался с трудом.

Единственным сухим местом на теле Джинджера был укромно скрытый под мышкой револьвер в потрескавшейся кожаной кобуре. Кроха от «Смит и Вессон» была его лучшим другом и самым надежным компаньоном. Джинджер никогда не расставался со своим оружием, даже когда ложился спать. Он держал его под подушкой наголо, что сильно нервировало его немногочисленных подружек. В таком городе, как этот, просто невозможно было обезопасить себя, не владея огнестрелом. Встречались, конечно, приверженцы иного мнения, но то были либо туристы, либо конченные дураки.

В слепящем неоновом свете вывески «Коп-стоп», многократно отраженной лужами, тускло блестела неокрашенная стальная дверь с узким отверстием на уровне глаз. Джинджер ухватился за круглую ручку и потянул. Пальцы соскользнули с мокрого металла, и дверь не поддалась. Он попробовал снова, как вдруг узкая щель, похожая на бойницу в корпусе броневика, разошлась, и за ней появились профессионально сощуренные глаза.

— Кто? – раздался вопрос с акцентом.

Детектив попытался определить говор по единственному слову, но безуспешно. Мигрант? Вроде бы откуда-то из Восточной Европы.

— Джинджер, — представился детектив. — Но это ничего не значит, не так ли?

— Остряк, да? — снова раздался зычный голос по ту сторону бронированной двери.

— Нет, — Джинджер на мгновение задумался и добавил: — Сэр.

Вроде бы сработало. Между Джинджером и привратником завязалось молчание.

— Пароль.

— Понятия не имею. Мне дали лишь адрес.

Детектив вынул из кармана влажный, мятый, криво вырванный из блокнота лист и потряс им перед сощуренными глазами привратника.

Дверь со скрипом распахнулась, и Джинджер увидел в мягком янтарном сиянии силуэт, похожий на вставшего на задние лапы медведя. Детектив подавил рефлекс и оставил револьвер в кобуре. Нападения не последовало, и Джинджер двинулся вперед, решив, что если бы его не пригласили войти, то дверь не открыли бы вовсе.

В узком коридоре теснился, впуская гостя, очень крупный мужчина, на вид почти юноша. Джинджер не сомневался, что здоровяк мог бы хоть сейчас водрузить теленка на плечи и пробежать с ним миль десять, не запыхавшись. Привратник как-то по-братски тепло улыбнулся.

— Длинноватый у вас пароль, — сообщил Джинджер, криво усмехнувшись. — Чудо, что я так легко его угадал.

— И правда острый! – хохотнул здоровяк. – Проходи, не впускай эту чертову влагу.

Джинджер обернулся, провожая взглядом сизую пелену дождя, и зашел в бар.

Внутри заведение выглядело необычно, не так, как должны выглядеть бары. А так, как выглядят бары в кино. Все тут казалось каким-то искусственно состаренным, постановочным, декоративным. Типичный бар, в котором коротают вечера законники всех мастей и званий. Тут отдыхали все, от захолустных шерифов с пышными усами до лощеных агентов секретных служб с набриолиненными волосами. Джинджер решил, что сегодня здесь затеяли какую-то тематическую вечеринку. Сослуживцы просто подшутили над ним, пригласив сюда. Джинджер даже ощутил себя самозванцем, будто он был простым офисным клерком, нарядившимся детективом. Он прогнал эту нелепую мысль, мотнув головой.

Атмосфера внутри казалась обыденной. Каждый законник занимался своим делом. Посетители ловко играли свои роли, будто взаправду ощущали себя теми, кем нарядились. Джинджер скользнул взглядом по лицам, и кто-то приветливо кивнул ему. Детектив отметил вдруг, как ему стало тепло и уютно. Это ощущение складывалось из множества элементов. От звуков бильярда, где сосредоточенные взгляды игроков пронзали тучи сигарного дыма над столами из зеленого сукна. Вместо пустых слов там раздавались лишь удары грабовых киев о шары, будто лошадиные копыта стучали о камень мостовой. На противоположной стене, в обрамлении многочисленных газетных вырезок в рамках, висели массивные мишени для дартса. В щербатый сизаль с кротким скрипом то и дело втыкались дротики. Оперение было изрядно потрепано, но, если судить по кучности, которой добивались игроки, этот изъян совсем не нарушал их баллистических характеристик. А еще запахи. Манящие, аппетитные, почти чарующие. Никакой хмельной кислоты, застарелого пота и мочевого душка из туалета.

Джинджер решил, что при первом посещении нужно присесть у барной стойки, и направился к ней. Помещение было просторным. Детектив шагал по лакированному паркету, чавкая мокрыми ботинками, и не ощущал на себе ни единого недоброго взгляда, которыми непременно награждался каждый новичок в подобных заведениях. Некоторые завсегдатаи раскрывали мозолистые ладони в приветственном жесте, другие приподнимали поля шляп и козырьки кепок. Кто-то одобрительно подмигивал, иные добродушно улыбались. Джинджер отметил двух женщин в черных жилетах и котелках с лентой в черно-белую шашечку, приподнявших узкие пивные бокалы в его сторону. Все здесь казались ему знакомыми, забытыми друзьями, почти родней. И каждый тепло приветствовал Джинджера.

Невольно улыбаясь, Джинджер добрался до барной стойки и занял высокий табурет с мягким круглым сиденьем. Он нащупал стальной поручень под стойкой и опустил на него ноги. От знакомых мелодий, лившихся из колонок под потолком, хотелось покачиваться в такт, что Джинджер и сделал. Вдруг он ощутил, как стало тепло ногам, отстранился от стойки и глянул вниз. Сквозь латунные решетки за опорным поручнем дул горячий воздух. Джинджер вильнул взглядом в сторону, на соседа, сидящего за стойкой в двух стульях слева. Тот вовсе скинул старомодные сапоги из крокодильей кожи, обнажив драные носки, и блаженно шевелил пальцами ног в потоках вентиляции. Вот чудеса, подумал Джинджер, не даром в этот бар так сложно попасть.

— Попасть сюда легко, но не каждый окажется к этому готов, — ответил бармен, казавшись, выросший прямо из пола по ту сторону стойки.

— Добрый вечер, — вздрогнув от неожиданности, ответил Джинджер.

— Добрый, напарник. Как звать?

Джинджер решил, что в пронизательности бармена нет ничего сверхъестественного, и ответил:

— Джим.

— Джим? — переспросил бармен. — Надеюсь, это имя для прикрытия, иначе соболезную.

— Нет, — вдруг смутился Джинджер, — меня зовут Джинджер, но я представляюсь Джимом — так проще запомнить.

— Ясно, — протянул бармен, пристально глядя на Джинджера, будто пытался раскусить ложь, — в таком случае лучше бы ты и правда был Джимом. — Он хрипло, задорно усмехнулся: — Напридумывают же чудных имен.

— А вас как? — и Джинджер снова машинально добавил: — Сэр.

— Не сэркай мне тут. Мы здесь все равны.

— Ладно.

— Меня зовут Монти.

— Не многим лучше Джинджера, — парировал детектив, лукаво сощурившись.

Старик вперил в Джинджера взгляд своих голубых глаз. Детективу вдруг показалось, что на него наставили не дробовик и даже не ракетомет, а настоящее оружие Судного дня. Он невольно икнул. Старик, наконец, моргнул и по-мальчишески звонко рассмеялся.

— А ты хорош, Джин! Храбрец!

— Спасибо, — неловко выдавил Джинджер.

— Я буду звать тебя Джин, если не возражаешь.

— Без проблем, напарник. — ответил Джин, обрадованный непринужденной обстановке.

Этот бармен, Монти, тот еще фрукт. Стоит к нему присмотреться. А этот взгляд — воевал, что ли?

Кто-то справа окликнул Монти, и тот, перестав натирать и так уже искрящийся чистотой бокал, направился в сторону посетителя. Зашуршал пакетик с фисташками, ароматные орешки дробно посыпались в керамическую миску с прихотливым узором, будто привезенную откуда-то из Африки. Джин потянул носом воздух и обнаружил, как аппетитно здесь пахнет, а еще осознал, что невероятно голоден. Возможно, в этом баре найдется нечто посущественней, чем орешки. Вот бы сейчас чесночных гренков со сливочным соусом, прикинул Джин, продолжая осматриваться со сдержанным любопытством.

Где-то дважды скрипнула дверь. Послышался звук сушилки для рук и отрывок анекдота про силиконовые сиськи. Джин знал этот анекдот, однажды слышал его от патрульного. Давным-давно, еще до академии, Джин и представить не мог, что в мире есть шутки про силиконовые сиськи мертвых шлюх, что это вообще может казаться забавным. А потом он стал детективом, и его восприятие мира перевернулось с ног на голову. Самые темные глубины океанов оказались светлыми лугами по сравнению с истинной тьмой, что скрывается в умах и душах людей. За годы службы он повидал много жестокости, по-настоящему страшных вещей, после которых похабные анекдоты казались вполне безобидными и даже забавными.

Из-за угла показались двое раскрасневшихся от хохота мужчин. Один промакивал влажные руки о клетчатую рубашку, заправленную в джинсы с широким поясом, а второй утирал мокрые от смеха глаза. Они оба прошли мимо Джина, отсалютовав ему, и направились к промятым кожаным диванам в углу, где пузатый телевизор показывал хоккейный матч в отвратительном качестве.

Джин рассеянно ответил на приветствие и в очередной раз отметил, какая странная планировка у этого места. Обычно провинциальные бары, в которых ему приходилось бывать, выглядели как просторное амбарное помещение с парой перегородок для туалета и какой-никакой кухни. Этот же бар отличался сложной планировкой, со множеством помещений за коридорами. А эта парадная часть, со множеством уютных зон для досуга на любой вкус, казалась взрослым отражением парка аттракционов. Джин представил себе, что если бы рядом с баром образовался гигантский торговый центр, полный обувных бутиков и парфюмерных магазинов,

в которых могут часами пропадать светские дамы, они бы оставляли своих мужей в «Коп-стопе», чтобы те не скучали и не страдали в ожидании.

Детектив уперся локтями в столешницу и уставился на свое отражение в зеркале, скрытом за полками с бутылками крепленого. Усталые зеленые глаза под растрепанной медной челкой, которая уже начала завиваться, высыхая. Щеки впали настолько, что матушка начала бы причитать о голодании сына и снова клясть полицию, которая свела в могилу деда, отца и непременно сведет туда же Джина. Улыбнувшись этой теплой мысли, Джин перевел взгляд на бармена, желая сделать заказ, но тот уже нес ему напиток. В кружке колыхалось нечто темное и плотное на вид, а магистрали пузырьков стремились вверх к плотной пенной шапке, по форме похожей на купол собора Святой Софии.

— Отменный имперский стаут для нового друга, — церемонно, но вполне искренне пояснил Монти, ставя тяжелую тару на полированную столешницу.

Одной рукой Джин принял бокал, благодарно кивнув, а другой потянулся к нагрудному карману пальто, чтобы достать бумажник.

— Не нужно, — коротко, но настойчиво остановил его бармен. — Сегодня все за счет заведения. Я настаиваю.

Джин снова рискнул посмотреть бармену в глаза. Ну и ну, подумал Джин, этот мужик выиграл бы в гляделки у самого дьявола.

— Спасибо, — покорился Джин, — но могу я хотя бы заплатить за закуску?

— Нет.

— Ладно. Кажется, я не ел целую вечность, желудок уже к позвоночнику прилип. Не найдется у вас чего-нибудь кроме орешков?

Монти с каким-то особенным сочувствием посмотрел на Джина и кивнул.

— Я не прихотлив, в крайнем случае подойдут и орешки, — Джин кивнул вправо, словно напоминая бармену, где хранился мешок фисташек, — но понадобится очень много орешков.

Монти усмехнулся своим обаятельным хриплым карканьем.

— Наша кухня готовит все, чем любят лакомиться законники, — сказал Монти, горделиво выпятив грудь. — Я бы посоветовал вам отведать моих фирменных гренок, но полагаю, вы бы предпочли начать с чего-нибудь более существенного.

— У вас что, даже крылышки есть? — недоверчиво сощурился Джин.

— Силы вселенские, конечно! — воскликнул Монти так наигранно, что Джин даже хохотнул.

Монти округлил глаза, закинул повыше на лоб могучие седые брови и всплеснул руками, будто обращаясь ко всему бару.

— Вы только взгляните на этого гурмана! Копы же отродясь не лакомились чем-то столь изысканным, как куриные крылышки!

Впрочем, никто, кроме Джина, не обратил на это представление никакого внимания. А затем бармен понизил голос до заговорщического шепота и наклонился поближе к Джину.

— У нас даже стейки есть. К нам ведь и шерифы захаживают.

— Охотно верю, — продолжая улыбаться, ответил Джин.

Детектив сильнее убеждался, что весь этот фарс — часть какого-то выступления. Он будто попал в пьесу, описывающую идеальный отгул законников. Это точно был один из тех модных иммерсивных театров, где актеры заигрывают со зрителями. Монти играл филигранно, настоящий профессионал старой школы. Джин задумался даже, не встречал ли он бармена на постерах старых фильмов, которые так любил смотреть одинокими вечерами.

Старик ему понравился. Было в нем какое-то зазорное безумие, присущее каждому мужчине, который слишком долго боролся со злом, но не проиграл ему. Остался в Монти и мальчишеский запал, несмотря на седьмой или даже восьмой десяток, тронувший его кожу и волосы. А вот походка и осанка бармена оставались такими же легкими и пружинистыми, как у моло-

дых атлетов. У этого мужчины определенно было непростое прошлое. Может, он даже высаживался с дедом Джина в Нормандии. А потом вернулся и отправился покорять Голливуд или Бродвей. Джинджер будто знал этого человека, видел его множество раз, но не мог припомнить где. Это непременно был бар для актеров, и все вокруг находились в образе. Не играл лишь Джин, но охотно подыгрывал этому представлению.

— Поострее? — осведомился Монти таким тоном, будто знал ответ.

— Поострее! — кивнул Джин, погрузив верхнюю губу в густую пивную пену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.